

Сарай/Звезды/Гнев Небес

Ветер понемногу усиливался, и небо становилось все темнее.

Четверо людей, мать и ее сыновья, слаженно работали все вместе. Таким образом, до того, как начался сильный дождь, крыша была полностью аккуратно заделана.

Спускаясь вниз по деревянной лестнице, Ви Мейли наконец вспомнила о единственной вещи, про которую она умудрилась забыть.

«Эрлан, дай мне ключ от сарая».

«Хорошо, Ньанг».

Чжоу Эрланг немедленно кивнул и вытащил из рукава тяжелый медный ключ.

Ви Мейли взяла ключ и сразу же осмотрела его на предмет малейших повреждений. Только после она заговорила с Чжоу Даланг:

«Старший, бери лестницу, иди за мной и оставь ее в сарае. Когда все закончишь, можешь отдохнуть вместе со своими братьями».

«Хорошо, Ньанг».

Чжоу Даланг добросовестно кинулся исполнять приказание: подхватив лестницу, он пошел за Ви Мейли, стараясь держаться как можно ближе к ней.

Через некоторое время перед ними показалось строение с медными замками – это и был сарай.

Ви Мейли первая подошла к нему. У нее на лице не было никаких эмоций. Она достала ключ и открыла большой замок на двери.

Дверь сарая, заскрипев, открылась. Она сдула пыль и спросила Чжоу Даланг:

«Старший, ты брал отсюда лестницу?»

«Да, Ньанг» - быстро ответил Чжоу Даланг и прошел вперед с лестницей в руках.

Ви Мейли с беспокойством сказала:

«Старший, если ты берешь лестницу, всегда возвращай ее на место. И не забывай быть осторожным – чтоб ненароком не пораниться».

«Хорошо, Ньанг, я буду осторожен» - тихо пробормотал Чжоу Даланг с улыбкой на лице. И, под завывания ветра, он прошел внутрь темного строения.

Через некоторое время он вышел уже без лестницы. Ви Мейли сразу же подошла к сараю и быстро закрыла дверь на замок. Затем она спрятала медный ключ обратно в рукав.

Взглянув на Чжоу Даланг, ожидавшего ее на улице, она заправила выбившуюся прядь волос обратно за ухо и довольно улыбнулась:

«Старший, теперь можешь идти отдыхать. Мы закончили все дела».

«Ньанг, тебе тоже нужен отдых. Ты весь день чем-то была занята и, должно быть, очень устала».

Чжоу Даланг сделал шаг вперед, взял руку Ви Мейли и они медленно пошли к дому.

Ви Мейли смотрела на старшего сына с нескрываемой гордостью. Ребенок, в воспитание которого было вложено так много труда, теперь отдавал свой сыновий долг.*

*В китайской культуре, среди исповедующих Буддизм и Конфуцианство, сын обязан исполнить свой долг перед родителями, старшими родственниками и предками – так он показывает им свое уважение.

«Утомиться от такого незначительного количества работы? Ньанг нисколько не устала, она может трудиться еще десятки лет!» - Ви Мейли нарочито громко рассмеялась и похлопала сына по руке.

«Пойдем в вашу комнату, я хочу взглянуть на невестку, Хеуа. Она беременна и надо бы поинтересоваться, как ее самочувствие.»

«Хорошо, Ньанг».

Чжоу Даланг уже пересчитал считать, сколько раз он произнес эти слова, поддерживая мать в разговоре. Он пошел в сторону спальни.

Отодвинув занавеску, мать и сын вошли в комнатку.

На простой деревянной кровати безмятежно лежала худенькая 18-летняя девушка. Она разговаривала с женой младшего брата, Лу.

Услышав шаги, 16-летняя девушка обернулась и взглянула на них. Она поспешно встала и с нежностью произнесла:

«Ньанг!» - но все чувства в ее голосе угасли, как только она увидела второго вошедшего в комнату человека.

«Дэйг»*

*Старший брат

Хеуа посмотрела в направлении ее голоса и дружелюбно сказала:

«Даланг, ты вернулся. Садись, отдохни. Ньанг, не стойте, присаживайтесь!»

Ви Мейли не чувствовала себя комфортно в комнате сына и невестки, несмотря на то, что это был ее собственный дом.*

*Я думаю, это отсылка к стереотипу о том, что мать и невестка обычно не ладят между собой.

Она удобно устроилась и спросила:

«Как твои дела, Хеуа? Нигде ничего не болит?»